

Голованова Е. И. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии в русском и польском языках / Е. И. Голованова // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 8–20.

УДК 81:572+81'373.46:[161.1:162.1]

Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии в русском и польском языках

Е. И. Голованова

В статье рассматриваются особенности концептуализации и языковой репрезентации субъектов профессиональной деятельности в двух родственных языках – русском и польском. В ходе сопоставительного анализа выявляются черты сходств и различий в наименовании профессионального деятеля, дается лингвистический и культурологический комментарий.

Ключевые слова: субъект профессиональной деятельности; русский язык; польский язык; концептуализация; номинация; базовый концепт.

Универсальная категория профессионального деятеля, представленная во всех языках, в каждом из них имеет ряд особенностей, обусловленных языковым антропоцентризмом и своеобразием этнических культур. Сравним с этих позиций системы репрезентации лиц по профессии в двух родственных языках – польском и русском – на основе данных «Большого русско-польского словаря» («Wielki słownik rosyisko-polski») [Большой..., 1986–1987] и наших собственных наблюдений.

В каждом языке обнаруживается свой набор предпочтений в оформлении информации о профессиональном деятеле, и прежде всего посредством системы агентивных суффиксов. Если в русском

языке наиболее продуктивным при обозначении лица по профессии оказывается суффикс *-щик*, то в польском ему по частотности соответствуют суффиксы *-arz* и *-acz*. Ряд коррелирующих суффиксов сближает русский и польский языки: *-ник / -nik*, *-ист / -ist(a)*, *-ер / -er*, *-лог / -log*, *-тор / -tor*, *-ном / -nom* и др., вследствие чего возникают соотносительные обозначения, не требующие перевода: *радиотехник – radiotechnik*, *программист – programista*, *костюмер – kostiumer*, *режиссер – reżyser*, *печушер – retuszer*, *тренер – trener*, *археолог – archeolog*, *биолог – biolog*, *психолог – psycholog*, *корректор – korektor*, *редактор – redactor*, *инструктор – instruktor*, *агроном – agronom*, *астроном – astronom*, *комендант – komendant*, *проvizор – prowizor*. Значительная часть подобных наименований имеет интернациональный характер.

Однако для лингвокультурологического исследования гораздо важнее выяснение различий между сравниваемыми языками, на основании которых можно судить о различиях в концептуализации интересующего нас фрагмента действительности носителями разных культур.

Исключительный интерес представляют случаи несовпадения базовых концептов, положенных в основу той или иной номинации. Под базовыми в данном случае имеются в виду категориальные концепты, отражающие структуру профессиональной деятельности: объект, процесс (действие), средство (инструмент), продукт и место (пространство). При помощи данных концептов можно описать любую деятельность, направленную на преобразование мира (подробнее см. [Голованова, 2008]).

Нами обнаружены различия в концептуализации целого ряда субъектов профессиональной деятельности в двух языках. Так, в русских наименованиях *повар (кашевар)* и *мельник* отражена характеристика лиц по производимым процессам (варить, молоть), а в соответствующих польских обозначениях *kucharz* и *mlinarz* (<

młyn ‘мельница – водяная, паровая’; ср. *mleć* ‘молоть’) репрезентирована информация о месте их профессиональной деятельности. Обратное соответствие обнаружено в парах: *дворник* – *dozorca (stróż)* и *забойщик* – *rębacz*.

Русским обозначениям лиц по продукту деятельности *чертежник*, *кузнец* и *сапожник* соответствуют польские номинации по характерным действиям: *kreślarz* (< *kreślić* ‘чертить’), *kowal* (< ковать) и *szewc* (< шить). С другой стороны, названия профессий *вышивальщица* и *плетельщик (корзин / сетей)* в русском языке, объединяемые признаком «отношение к производимому действию», в польском языке получают иную интерпретацию – по продукту деятельности, ср.: *haftciarka* (< *haft* ‘вышитый узор’), *koszykarz* (плетельщик корзин) и *sieciarz* (плетельщик сетей).

Примеры несовпадения концептуализации субъекта одной и той же профессиональной деятельности обнаружены нами при реализации таких признаков, как «процесс» в русском и «средство» в польском (например, *возчик* – *furman* < *fura* ‘повозка’); «процесс» в русском и «материал» в польском: *красильщик* – *farbiarz* (< *farba* ‘краска’, ср. *farbować* ‘красить’), *обоищик* – *tapicer* (< *tapita* ‘обои’); «объект действия» в русском и «процесс» или «место» – в польском, ср.: *мясник* – *rzeźnik*, *свинарь* – *chlewniarz*.

В некоторых случаях обобщенные концептуальные признаки в двух языках совпадают, однако их экспликаторами оказываются лексемы, за которыми стоят отнюдь не тождественные смыслы, ср.: *драпировщик* – *decorator*, *пример* – *charakteryzator*, *уборщик* – *sprzątac*, *нарядчик* – *dyspozytor*, *диктор* – *spiker* («процесс»); *перчаточник* – *rękawicznik*, *журналист* – *dziennikarz* («продукт»); *шахтер* – *górnik* («место»); *сантехник* – *hydraulik* («объект»); *канатоходец* – *linoskoczek*, букв. ‘прыгун по канату’ («процесс + объект / место»), *кутобой* – *łowca wielorybów* ‘ловец китов’ («процесс + объект»). Для русского сознания драпировать и декорировать – не одно и то

же, характеризовать можно не только с помощью грима, убирать – не всегда означает прятать, гидравлика шире, чем сантехника, бить китов – не то же, что их ловить, и т. д.

При этом обнаруживается большое количество примеров наименований лиц по профессии в польском языке, которые, хотя и не соотносятся с русскими по звуковому комплексу, но интерпретируют субъекта профессиональной деятельности точно так же, как и в русском сознании. Ср.: *банищик* – *lazienny* (< *łaźnia* ‘баня’), *дельтапланерист* – *lotniarz* (< *lotnia* ‘дельтаплан’), *клепальщик* – *nitowacz* (< *nitować* ‘клепать’), *лавочник* – *sklepikarz* (< *sklep*, *sklipik* ‘лавка, магазин’), *лекальщик* – *wzorczarz* (< *wzornik* ‘лекало’), *лудильщик* – *суповач* (< *супować* ‘лудить’), *лыжник* – *narciarz* (< *narty* ‘лыжи’), *моторист* – *silnikowy* (< *silnik* ‘мотор’), *мусорщик* – *śmieciarz* (< *śmiecie* ‘мусор’), *печатник* – *drucarz* (< *drucować* ‘печатать’), *плотовщик* – *tratwiarz* (< *tratwa* ‘плот’), *правильщик* – *prostowacz* (< *prostować* ‘править’), *прокатчик* – *walcownik* (< *walcowanie* ‘прокат’), *папирист* – *florezysta* (< *floret* ‘спортивная папира’), *расклеивающая* – *rozlepiająca*; *расклеивающая афиш* – *rozlepiająca afiszów*. Однако и при таком, казалось бы, полном изоморфизме не все наименования оказываются равнозначными. Например, соответствующее польскому обозначению продавца книг – *księgarz* (< *księga* ‘книга’) – русское *книжник* не является термином и употребляется лишь в устном профессиональном общении и в литературной разговорной речи. Лежащее в основе русского исторического профессионального наименования *казначей* слово *казна* не полностью совпадает по значению с польским *skarb*, ставшим мотивирующим для соотносительного слова *skarbnik*. В русском языке *казначей* – это прежде всего хранитель денежной наличности, отвечающий за приход и расход государственных денег; исходя из значения польского слова – *skarb* ‘имущество’ (ср. рус. *скарб*), можно заключить, что названное выше лицо несло ответственность за состояние государ-

ственного имущества не только в денежном исчислении, но и в его натуральном виде.

Особый аспект сопоставительного анализа связан с осмыслением соотносительных однословных наименований в рассматриваемых языках с точки зрения вербализации разного числа базовых концептов профессиональной деятельности (одного или двух). Один признак, положенный в основу наименования в русском языке, например, соответствует двум признакам в польском и наоборот. Нами выделены следующие группы несовпадений:

1) «действие + объект» = «действие»: *землекоп – kopacz, землемер – mierniczy, зверолов – lowca, стелодув – dmuchacz, лесоруб (вальщик леса) – drwal, каменотес (камнерез) – kamieniarz, судомойка – potywaczka, птицелов – ptasznik, водолаз – purek, водолей (водолив) – czerpacz;*

2) «действие + объект» = «объект»: *каменобоец – kamieniarz, кукловод – marionetkarz, гробокопатель – grabarz, лесовод – leśnik, трубочист – kominiarz;*

3) «действие + продукт» = «продукт»: *сталевар – stalownik, мыловар – mydlarz, маслодел – maślarz, сахаровар – cukrownik, стеклодув – czklarz;*

4) «действие + средство» = «действие»: *газосварщик – spawacz;*

5) «действие + средство» = «средство»: *велогонщик – kolarz;*

6) «продукт» = «действие + продукт»: *ковровщик – tkacz dywanów.*

Обращает на себя внимание несовпадение в анализируемых языках предпочтений при отборе исконного или заимствованного слова для обозначения профессии, а также при выборе иноязычных названий лиц по профессии с последующим их словообразовательным освоением. Так, заимствованным обозначениям профессий в русском языке *парикмахер, кондитер, кинематографист* соответствуют в польском *fryzjer, cukiernik* и *filmowiec*. С иноязычными наи-

менованиями *акушер*, *волейболист* и *шофер* в русском языке соотносятся исконные польские обозначения *położnik*, *siatkarz*, *kierowca*.

Примечательно, что данные «Большого русско-польского словаря», ставшие материалом для сопоставительного анализа, несколько устарели, в результате чего отдельные различия в анализируемых языках оказались сняты. Так, например, слово *манекенищик* практически ушло из русского языка, его заменило обозначение *модель*, соответствующее польскому *model*. Аналогичным образом устарело русское слово *наркотизатор*, на смену которому пришло слово *анестезиолог* (ср. в польском – *anestezjolog*). Обозначение *мультипликатор*, на протяжении долгого времени употреблявшееся в русском языке практически безраздельно, со временем было потеснено словом *аниматор*, соотносительный вариант которого в польском языке (*animator*) не имел синонимов. Русское *сыщик* во многих случаях уступило свои позиции иноязычному *детектив*, давно закрепившемуся в польском (исконным образованием здесь является *wywiadowca*). Что касается слова *шансонье*, все чаще употребляемого в русском языке, в польском ему по-прежнему составляет конкуренцию исконное *piosenkarz*.

Наше внимание привлекли случаи несовпадения числа лексем для обозначения лица по профессии. Так, русским однословным наименованиям в польском языке могут соответствовать обозначения из двух и даже из трех слов: *авиатехник* – *technik samolotowy*, *автоинспектор* – *inspektor ruchu drogowego*, *автокрановщик* – *operator samohodu żurawia*, *автомеханик* – *mechanic samochodów*, *гандболист* – *piłkarz ręczny*, *змеелов* – *łowca węży (źmij)*, *медеплавильщик* – *wytapiacz miedzi*, *меднолитейщик* – *odlewacz miedzi*, *подикупер* – *potocznik szyptra*, *радиожурналист* – *dziennikarz radiowy*, *радиокомментатор* – *komentator radiowy*, *радиометрист* – *operatpr stacji radiolokacyjnej*, *телережиссер* – *reżyser telewizyjny*. Приведенный перечень показывает, что чаще всего такое несоответствие связано

с непродуктивностью в польском языке греко-латинских терминологических элементов, обычно находящихся в препозиции в слове, таких, например, как *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *радио-*. Отдельные из них становятся базой для образования прилагательных (*radiowy*, *telewizyjny*), другим предпочитают элементы исконного происхождения при создании сложных слов (*samolotowy*, *samohod*).

Примеров обратного соотношения меньше: *водитель трамвая – motorniczy*, *гравёр по дереву – drzeworytnik*, *гравёр по меди – miedziorytnik*, *мастер золотых дел – złotnik*, *мастер оружейный – rusznikarz*, *мастер часовых дел – zegarmistrz*, *служитель маяка – latarnik*. Нами приведены как современные, так и исторические наименования, поскольку они демонстрируют общую модель. Примечательно, что и в тот, и в другой список оказался включен элемент «медь», но в одних случаях он стал частью слова, а в других – частью словосочетания. Различие связано с неодинаковым категориальным статусом этого элемента: в польском языке в сочетаниях он выражает базовый концепт «продукт», а в составе слова – «материал» («объект»), в русском языке – наоборот. Как видим, сравниваемые языки решают проблему формального разграничения данных концептов противоположным образом.

Самостоятельный интерес представляют однотипные модели представления сходного содержания профессиональной деятельности лица в русском и польском языках. Так, в соответствии с выделяемой в русском языке группой наименований специалистов по разведению определенных животных (*собаковод*, *коневод*, *кроликовод*, *свиновод*, *овцевод*, *зверовод*, *рыбовод*, *животновод*) и растений (*овощевод*, *рисовод*, *свекловод*, *бахчевод*), оформленной в языке в виде типовой модели сложного слова, первая часть которого указывает на объект деятельности, а вторая – на ее содержание, в польском языке отмечается аналогичная группа наименований, имеющих стандартный вид. Как правило, это двухкомпонентные

словосочетания, первое слово которых указывает на характер профессиональной деятельности, а второе – на ее конкретный объект. Второй компонент выражен существительным в родительном падежею. Ср.: *hodowca psów, hodowca koni, hodowca ryb, hodowca świni, hodowca owiec, hodowca zwierząt; hodowca warzyw; hodowca ryżu, hodowca buraków*. Трехкомпонентные модели отмечены у обозначений зверовода (*hodowca zwierząt futerkowych*) и бахчевода (*hodowca roślin baszтанowych*), что объясняется в одном случае потребностью подчеркнуть специфику объекта деятельности (дикие животные) соответствующим прилагательным, а в другом – отсутствием однословного обозначения растительного объекта. Последняя особенность характерна и для русского языка, поэтому в слове *бахчевод* в первой части представлена свернутая структура – «бахчевые культуры». Примечательно, что однословные варианты польских наименований имеются лишь у двух названий лиц по профессии – овцевода (*owczarz*) и овощевода (*warzywnik*).

Любопытно, что принадлежащее к рассмотренной выше группе наименований польское обозначение аквариумиста – *hodowca ryb akwariowych* – причисляет данное лицо к представителям профессиональной деятельности, в русском же языке обычно подразумевается любитель.

Другая самостоятельная группа наименований лиц в русском и польском языках, имеющая общую формальную модель и типовое содержание, связана с репрезентацией научной (научно-гуманитарной или научно-технической) деятельности. Речь идет о группе однословных обозначений в русском языке, имеющих сложную структуру и оканчивающихся на *-вед*. Первая часть подобных наименований указывает на конкретную отрасль знания, ср. *языковед, литературовед, правовед, патентовед, металловед, музыковед, музеевед*. В польском языке соответствующие обозначения также оформлены однотипно: *językoznawca, literaturoznawca, prawoznaw-*

са, *patentoznawca, metaloznawca*. В этот ряд включено обозначение диалектолога – *gwaroznawca*, в русском оформленное по иноязычному образцу. Любопытно, что два слова, имеющие в русском языке общую исконную финаль *-вед* (*музыковед, музеевед*), соотносятся в польском по общей финали *-log*: *muzykolog, muzeolog*, а польское обозначение искусствоведа своим обликом вообще выведено за пределы данной тематической группы – *historyk sztuki*. Отметим, что некоторые из приведенных выше польских слов имеют варианты, например, *языковед – lingwista, диалектолог – dialektolog, наменMOVED – specjalista od patentów, правовед – prawnik jurista*.

Интересны встреченные нами русско-польские соответствия сложных слов, обозначающих лиц по профессии: *водонос – posiwoda, зубодер – wyrwizqb, водовоз – woziwoda*. Данные обозначения носят исторический характер.

Среди польских обозначений лиц по профессии обращает на себя внимание большое количество (по сравнению с русским языком) наименований-прилагательных. В русской системе названий лиц по профессии таких единиц ограниченное число (нами выявлено всего 12): *вентилевой, верховой, горновой, дверевой, ковшевой, люковой, миксеровой, печевой, постовой, рулевой, скиповой, стволовой*. Часть из этих субстантивированных прилагательных стала основой для многокомпонентных наименований: *вентилевой гидравлического пресса; верховой доменной печи; горновой десульфации чугуна, горновой доменной печи, горновой шахтной печи; печевой восстановления железа и отжига железных порошков, печевой на восстановлении и дистилляции титана и редких металлов, печевой в производстве цинковой пыли* и т. п. Общим для большинства приведенных обозначений лица является значение ‘обслуживающий тот или иной технический объект’. Это может быть отдельное сооружение, устройство (печь, горн, миксер и др.) или часть механизма, устройства, прибора (дверь, ковш, люк, руль, вентиль и т. п.).

Как показал анализ, в польском языке при обозначении лица по профессии прилагательным выражается близкое к указанному содержание. Ср.: *aparatowy* – *аппаратчик*, *plawowy* – *бакенищик*, *żeliwiakowy* – *вагранщик*, *kotłowy* – *котельщик* (специалист по обслуживанию котлов), *dźwigowy* – *специалист по обслуживанию грузовых лифтов*, *silnikowy* – *моторист*, *garowy* – *горновой*, *piecowy* – *печевой*, *piłowy* – *пыльщик*, *pancerny* – *танкист*. Однако этим содержанием субстантивированные прилагательные, обозначающие лиц по профессии в польском языке, не исчерпываются. В ряде случаев при помощи такой лексемы вербализуется представление о пространственном расположении лица (о нахождении его в / при определенном помещении, которое он «обслуживает»), ср. *lazienny* – *банищик*, *bufelowy* – *буфетчик*, *przodkowy*, *przodowy* – *забойщик*, *salowy* – *санитар*, *odźwierny* – *швейцар*, *привратник*. Отдельные наименования содержат указание на объект профессиональной деятельности, например: *księgowy* – *бухгалтер*, *sztandarowy* – *знаменосец*. Выделены нами также наименования, в которых представлена характеристика производимого лицом действия: *kapielowy* – *парильщик*, *мойщик* (в бане), *zasypowy* – *загрузчик*. Наконец, в подобном обозначении может быть актуализирован какой-либо другой профессионально значимый компонент деятельности (профессиональный маркер): *numerowy* – *носильщик* (имели номера), *figurowy* – *фигурист* (< фигура как обязательный элемент катания на льду), *pożicowy* – *резчик* (указание на характерный инструмент), *zastępowy* – *вожатый* (специфика данной профессии – работа с группой, коллективом).

Сопоставление отглагольных наименований лиц по профессии в русском и польском языках показало разницу в использовании семантических возможностей префиксов. Если для русского языка характерна сложная дифференциация приставок по передаваемому ими значению при наименовании субъекта профессиональной деятельности, то в польском языке количество приставочных образова-

ний незначительно, а состав используемых префиксов относительно невелик (*wy-, roz-, na-, za-, s-, po-, ze-*).

Русским отглагольным наименованиям с приставками *проклейщик, переносчик, подносчик, откатчик, распиловщик, разметчик, настройщик, упаковщик* соответствуют польские бесприставочные обозначения лиц по профессии *klejarz, nosiciel, ciskacz, wozak, tracz, zpakujący, stroiciel, pakowacz*. Обратное соответствие встречается реже: *wytapiacz – плавильщик, nasalacz – солильщик, nauczyciel – учитель*. Соотносительные в двух языках примеры префиксальных наименований лиц по профессии также демонстрируют различия в интерпретации выполняемого лицом профессионального действия, ср.: *otczeniuk – zestawiacz, подметальщик – zamianacz, поливальщик – nawadniacz, продавец – sprzedawca, отбельщик – wybielacz, отделочник – wysończeniowiec, протищик – wycieracz, разведчик – wywiadowca*, геол. *poszukiwacz* и др. Как видим, наиболее частотный способ указания на результативность и интенсивность производимого действия в польском языке связан с использованием приставки *wy-*.

Последняя особенность, на которую мы обратили внимание в процессе сопоставительного анализа наименований лиц по профессии, – предпочтение в польском языке конечных сочетаний *-yk, -ik, -ek* многим другим. Ср.: *гимнаст – gymnastyk, грамматист – gramatyk, диетолог – dietetyk, криминалист – kryminalistyk, методист – metodyk, полиграфист – poligrafik, политик – politik, протезист – protetyk, синоптик – synoptyk, художник – artysta plastyk, энергетик – energetyk; молотильщик – młosek, скрипач – skrzypek, парашютист – skoczek spadochronowy, канатоходец – linoskoczek* и т. п. В большинстве случаев такая особенность объясняется интенцией к созданию соотносительных рядов слов, одно из которых является названием лица, а другое – обозначением соответствующей его компетенции сферы знания или деятельности (например: методика, грамматика, политика, криминалистика, энергетика и т. п.).

Таким образом, проведенное сопоставительное исследование особенностей репрезентации одной из центральных категорий концептуальной картины мира – категории профессионального деятеля – в двух родственных языках показало, что наряду со сходными чертами в интерпретации и языковом представлении субъекта профессиональной деятельности в каждом из языков присутствует множество специфических особенностей, позволяющих судить о различном отношении к способам вербализации одних и тех же концептов, к привлечению средств из других языков, о разной степени значимости составляющих той или иной профессиональной деятельности, о собственно языковых предпочтениях при репрезентации лиц по профессии. Тем самым подтверждается известная мысль В. фон Гумбольдта о том, что разные языки отражают не разные миры, а разное видение мира [Гумбольдт, 1985, с. 370]. В связи с этим понимание представителей других культур возможно через осмысление зафиксированных в языке особенностей их мышления и мировосприятия.

Литература

1. *Большой русско-польский словарь* = *Wielki słownik rosyjsko-polski* : в 2 томах : около 65000 слов / А. Минович, И. Дулевич, И. Грек-Пабис, И. Марыняк. – Москва ; Варшава : Рус. язык ; Ведза Повшехна. – Т. 1. – 1986. – 864 с. – Т. 2. – 1987. – 799 с.
2. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля : Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – Москва : Эллис, 2008. – 304 с.
3. *Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры* / В. фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги и Г. В. Рамишвили ; пер. с нем. яз. [М. И. Левиной и др.]. – Москва : Прогресс, 1985. – 449 с. – (Языковеды мира).
4. *Słownik poprawnej polszczyzny PWN* / pod red. W. Doroszewskiego. – Warszawa : PWN, 1973. – 1054 с.

Comparative Study of the Names of Persons by Profession in Russian and Polish

E. Golovanova

The article views peculiarities of conceptualization and linguistic representation of subjects of professional activity in two kindred languages – Russian and Polish. The comparative analysis reveals common and different features in naming professional actor, linguistic and culturological commentaries are also given.

Key words: subject of professional activity; Russian; Polish; conceptualization; nomination; basic concept.

Голованова Елена Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, член Президиума Российской ассоциации лингвистов-когнитологов, профессор кафедры теории языка, Челябинский государственный университет (Челябинск), ligol@csu.ru.

Golovanova, E., Doctor of Philology, professor, Member of the Presidium of Russian Cognitive Linguistics Association, professor of Language theory Chair, Chelyabinsk state University (Chelyabinsk), ligol@csu.ru.